

Шэнь Чжисянь погладил пегаса и взял инициативу на себя, приземлившись первым в метре от цветка. Он огляделся вокруг.

Местность представляла собой пустынную дикую территорию, только эти случайные цветы покачивались на ветру.

Это действительно было похоже на цветок на запястье Мадам Мэн.

Лунно-белые лепестки, слегка бледные внизу, частично раскрыты и частично закрыты. Ночью они, казалось, сливались с луной.

Это было именно так...

Шэнь Чжисянь принялся к странному запаху в воздухе и нахмурился. "Почему... пахнет паровыми булочками?"

Янь Цзинь кивнул и вытащил свой меч.

Шэнь Чжисянь отступил на несколько шагов, наблюдая, как Янь Цзинь мягко взмахнул ножнами своего меча. Как только он это сделал, лепестки упали на землю.

Нет. Это была паровая булочка.

Шэнь Чжисянь был ошеломлён. Его взгляд метался между лепестками на земле и дымящимися булочками. Он шокированно произнёс: "На земле... как тут могут быть паровые булочки?"

Янь Цзинь внезапно двинулся в недалеко сторону. Вскоре после этого он вынудил человека выйти из-за камня.

Это был лысый монах с раскосыми глазами. Вынужденный мечом Янь Цзиня, он поспешно выполз наружу, крича: "Что ты делаешь? Что ты делаешь?"

Увидев булочку на пару, он вздохнул с облегчением. Затем он в отчаянии набросился на неё. "Мои паровые булочки! Ты не видел мои цветы? Почему ты их уничтожил?"

Он сорвал один из оставшихся цветочных стеблей, и ему в руку тут же упала паровая булочка. Он положил её в рот, жевал, жевал и проглотил.

Шэнь Чжисянь спросил: "Кто ты?"

Лысая обезьяна молчала, пока поднимал другой цветок. Через мгновение он небрежно

улыбнулся. "Ни имени, ни фамилии, просто лысый монах."

Шэнь Чжисянь взглянул на его обветренный лоб и уклончиво спросил: "Что ты здесь делаешь с паровыми булочками?"

Лысый монах сунул в рот последний уцелевший цветок паровой булочки, потёр руки и беззаботно сказал: "Мне нравится этот цветок. Сегодня вечером воздух свеж и лунный свет в самый раз. Разве это не чудесное зрелище, когда цветы распускаются под луной?"

Шэнь Чжисянь взглянул на Янь Цзиня, и Янь Цзинь слегка выставил свой меч.

От меча тут же повеяло холодом.

Лысый монах вытер лицо, проглотил паровую булочку и быстро сказал: "На самом деле, я сделал что-то не так. Это моё искупление перед небесами. Этот цветок - моё подношение небесам..."

Шэнь Чжисянь посмотрел на этого лысого монаха, бормочущего чепуху, и с трудом выдавил из себя голос, сказав: "А-Цзинь, побей его."

Прежде чем Янь Цзинь успел что-то сделать, лысый монах отпрыгнул в сторону, громко крикнув: "Ах! Что ты делаешь?! Совсем не уважаешь стариков!"

Он уклонился от Янь Цзиня, убегая во все стороны. Но каждый раз, когда он оборачивался, Янь Цзинь был на его пути. Вскоре он уже не смог больше этого выносить. Когда он начал судорожно дышать и топтать ногами, тогда беспомощно сказал: "Хорошо, хорошо. Перестань меня преследовать. Я буду говорить больше..."

Лысый монах вздохнул. "Я действительно просто проходил мимо. Искупление истинно. Этот цветок - мой любимый цветок..."

Шэнь Чжисянь небрежно сказал: "Этот цветок можно увидеть только в одном месте, верно?"

Лысый монах подозрительно покосился на них. "Вы узнаете этот цветок? Это цветок за пределами Города Нежити. Вы бывали в Городе Нежити?"

Шэнь Чжисянь улыбнулся и сказал: "Никогда."

"Тогда откуда ты знаешь?"

Шэнь Чжисянь последовал его вопросу с некоторой полуправдой.

Этот лысый монах не был частью какой-либо секты и просто бродил вокруг. По чистой случайности он наткнулся на Город Нежити. В последние дни он бесцельно бродил вокруг. Скучая, он использовал пакет с паровыми булочками, чтобы создать иллюзию цветов Вангуй.

Он пробормотал: "Я здесь, чтобы полюбоваться цветами. Я никого не побеспокоил..."

Мысли Шэнь Чжисяня безмолвно обратились к нему. "Мы думаем о том, чтобы отправиться в Город Нежити. Если ты знаешь дорогу, то можешь сделать доброе дело и повести нас по ней."

Лысый монах на мгновение нахмурился, а затем решительно отказался. "Нет, это место не то, куда ты можешь случайно пойти. Если что-то пойдёт не так, ты будешь винить меня. Что я тогда буду делать?"

"Что там может случиться?"

Лысый монах посмотрел на Шэнь Чжисяня. "В Городе Нежити есть бесчисленное количество больших демонов, маленьких демонов и гоблинов всех форм и размеров. Они невероятно страшны, и среди них также есть много злых..." Он сделал паузу, прежде чем закончить. "Дьяволов."

Шэнь Чжисянь посмотрел на него с лёгким удивлением.

Лысый монах, казалось, знал о Городе Нежити больше, чем демон окрашенной кожи. До сих пор она ни о чём подобном не упоминала.

Город Нежити... Неужели это место действительно такое?

Лысый монах увидел, что он колеблется, и помахал рукой. "Забудь его. У вас нет причин идти в такое место. Если тебе нравится этот цветок, я могу показать его тебе."

Шэнь Чжисянь сказал: "Нет, мы пойдём."

Лысый монах всё ещё хотел отказать, но в конце концов, под запугиванием Янь Цзиня и уговорами Шэнь Чжисяня, неохотно кивнул и пообещал: "Я отведу вас в Город Нежити, но как только вы туда доберётесь, если что-то случится, не вините меня!"

Лысый монах задумался и некоторое время смотрел в небо. Наконец, он выбрал направление, которое было далеко от первоначального маршрута Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня. "Давайте пойдём этим путём."

Поскольку у лысого монаха не было ездового животного, Шэнь Чжисянь поехал с Янь Цзинем и дал ему виверровую кошку. Учитывая способность пегаса, который нёс двух человек вместо

одного, эти трое продвигались не очень быстро. В результате, когда они добрались до ближайшего города, уже рассвело.

По пути не было скучно. Лысый монах не мог держать рот на замке и все говорил и говорил о гадании.

"Так ты умеешь предсказывать судьбу?"

Лысый монах вцепился в мех виверровой кошки и улыбнулся, превратив прищуренные глаза в щёлочки. Он не смог сдержаться и выпятил грудь. "Я умею гадать. Я гадал уже трижды в своей жизни. Это каждый раз исполнялось."

"Что это было?" Небрежно спросил Шэнь Чжисянь.

Лысый монах внезапно замолчал и потёр мех виверровой кошки, словно вспоминая что-то. Через некоторое время он медленно сказал: "На самом деле, я действительно сожалел об этом позже. Я не должен был вычислять эти три схемы прорицания."

Он вздохнул с несколько меланхоличным выражением лица. "В первый раз, когда я погадал, я разрушил жизнь ребёнка. Во второй раз я уничтожил своего единственного близкого друга. В третий раз я уничтожил весь мир."

Лысый монах улыбался на протяжении всего их путешествия. А теперь он вдруг стал таким серьёзным. Шэнь Чжисянь удивился. Но, подумав о его словах, он почувствовал, что это было немного смешно. "...Уничтожил весь мир?"

Шэнь Чжисянь хотел спросить ещё что-то, но лысый монах снова рассмеялся. Он сменил тему разговора и, как ни старался Шэнь Чжисянь, больше никогда не заговаривал об этом.

Когда Шэнь Чжисянь увидел это, он больше не задавал никаких вопросов, но молча запомнил эти слова в своём сердце.

Полдень застал их в ресторане города.

Лысый монах осторожно сказал: "Эта еда..."

Шэнь Чжисянь взглянул на него и положил на стол серебряную монету.

Лысый монах тут же рассмеялся и крикнул официанту: "Три корзины мясных булочек--Ах, нет. Четыре корзины!"

Он взволнованно потёр руки. "Я уже давно не ел булочек с мясом. Я могу позволить себе только булочки на пару... Ммн, у меня нет ничего, чтобы ответить взаимностью. Как насчёт того, чтобы я прорицал для вас?"

"Разве ты не ел паровые булочки... Я думал, ты очень любишь булочки на пару."

Лысый монах лишь улыбнулся в ответ на слова Шэнь Чжисяня. Подмигнув, он сказал: "Ты хочешь гадание? Прошло уже много времени с тех пор, как я делал это в последний раз. Я вижу, что вы двое хорошо подходите друг другу. Это можно было бы даже рассматривать как судьбу цветущего персика."

Цветение персика, брак, predetermined судьбой.

По пути Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь не скрывали своих интимных отношений друг с другом. Он не знал, был ли лысый монах слишком бесстыдным или слишком непредубеждённым. Но он не рассматривал их отношения как странные и даже был счастлив дать им цветущий персик отношения.

Шэнь Чжисянь взглянул на него. В любом случае, еда всё ещё не прибыла. Он также хотел посмотреть, какое лекарство этот лысый монах продавал в своей тыкве. Он не отказался и только улыбнулся, сделав глоток чая.

Он думал, что лысый монах будет предсказывать судьбу, как Башня Сюаньцзи, и тянуть гадательные палочки. К его удивлению, лысый монах ничего не вынул. Вместо этого он внимательно посмотрел на них, бормоча что-то себе под нос. После недолгого перешёптывания и бормотания он снова посмотрел на их лица.

Похоже, он что-то подсчитывал.

Шэнь Чжисянь также носил иллюзию на своём лице. Но он не упомянул об этом; он хотел посмотреть, что лысый монах сможет понять.

Лысый монах долго что-то бормотал. Внезапно он испустил короткий радостный возглас и воскликнул: "Хорошо! Очень хорошо!"

Его голос не был тихим, заставив всех вокруг повернуть головы и посмотреть на них. Лысый монах махнул рукой, понизил голос и сказал таинственно и скрытно: "У вас двоих очень редкие хорошие черты лица! Я никогда не видел такого хорошего лица..."

Шэнь Чжисянь, казалось, уже сталкивался с этой фразой раньше. Прежде чем они вошли в тайное царство, Су Чэн, ученик Башни Сюаньцзи, сказал что-то подобное, когда гадал для Шэнь Чжисяня.

Он сказал, что лицо Шэнь Чжисяня - редкий добрый знак и что в конце концов он получит то, что хочет.

Шэнь Чжисянь действительно получил то, что хотел... Кстати говоря, это кажется вполне точным?

В тайном царстве он получил чешую. Как только он вышел, он--кхе--поймал маленького ёжика и больше не должен был беспокоиться о том, что однажды его необъяснимо убьют.

Независимо от того, с какой точки зрения, это было довольно точно.

Видя, что Шэнь Чжисянь игнорирует его, лысый монах поднёс сжатый кулак ко рту и несколько раз кашлянул, чтобы привлечь его внимание. Он торжественно произнес: "Кхе, кхе, кхе. Послушайте меня. Это предопределённая судьба цветущего персика, благословлённая небесами. До тех пор, пока вы доверяете и поддерживаете друг друга, держите друг друга одним сердцем, и не сдаётесь..."

"Что за чушь."

Лысый монах ещё не закончил говорить, когда холодный голос безразлично прервал его.

Как только лысый монах услышал этот голос, он сразу же замер. Он дважды пробормотал "никогда не предаёте", задохнулся на последних словах и, не в силах продолжать, наконец раздражённо вздохнул. Он пробормотал про себя: "Почему я снова встретил этого убийцу?"

Он беспомощно протянул руки к Шэнь Чжисяню, сделал извиняющийся жест и повернулся, чтобы посмотреть на говорившего.

Шэнь Чжисянь тоже оглянулся.

За соседним столиком сидел человек в лунно-белом облегающем одеянии, с похожими на меч бровями и чёрными глазами. Его тонкие губы были плотно сжаты, казалось, в них не было ни капли индивидуальности. Весь этот человек был похож на кусок льда, вырезанный из чрезвычайно холодного блока, испускающего ужасный холод.

Его холодная аура отличалась от Янь Цзиня. Янь Цзинь, возможно, и выглядел холодным на первый взгляд, но его безразличие было просто интроверсией. Если только он не был зол, аура, которую он излучал, не была холодной или угрожающей, как у этого человека перед ними.

Шэнь Чжисянь обнаружил, что рядом с ним никто не сидит.

Когда мужчина повернул голову, чтобы посмотреть на них, он бессознательно погладил длинный хлыст, обернутый вокруг его левого запястья.

Длинный хлыст был малинового цвета, а его рукоять была покрыта перекрывающимися друг друга огненными узорами облаков. Это было похоже на бушующее пламя на его запястье, что было совершенно несовместимо с холодом, который он испускал.

Как только лысый монах увидел его хлыст, он задрожал от ужаса. Он с трудом поднялся на ноги и подошёл к самому дальнему стулу. "Ты, ты, ты прекрасно говоришь. Это же общественное место. Ты, ты, ты, ты не ударишь--Ах!"

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102266>